

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-587-598>
EDN: NTXCTC

Научная статья / Research article

Социализация школьной молодежи Южного Урала в 1950-е – начале 1960-х гг.

Рустам Закирович Алмаев

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа, Россия

almaev_history@mail.ru

Аннотация: Рассматривается влияние основных социальных институтов государства и общества на социализацию школьной молодежи южноуральского региона – Башкирской АССР, Курганской, Оренбургской и Челябинской областей. Привлекаемые архивные материалы, источники личного происхождения позволяют осветить особенности поведения и досуга подростков в возрасте 14–18 лет, противоречивый характер воздействия социальной реальности на декларируемые советским государством морально-этические нормы поведения советских школьников. Показано, что кроме высокой моральной устойчивости подрастающего поколения, которая требовалась в условиях идеологического противостояния двух систем, советские школьники рассматривались как мощный трудовой ресурс для модернизации экономики и строительства коммунистического будущего. Автором выявляются многочисленные трудности, которые препятствовали формированию «нового человека» коммунистического общества. Раскрываются основные мероприятия школы и внешкольных учреждений по воспитанию советской молодежи. Специальное внимание уделяется изучению социальных проблем и правонарушений в молодежной среде. Определяются основные причины смещения морально-этических норм поведения подростков. Делается вывод о том, что в условиях противоречий, переживаемых государством, обществом и школой, существенную роль в социализации молодежи играло воспитание в коллективе. Основные институты государства и общества формировали у школьников такие морально-нравственные качества, как честь, достоинство, дружба, взаимопомощь.

Ключевые слова: раздельное обучение, коммунистическое воспитание, девиантное поведение, советская повседневность, советская идентичность

Для цитирования: Алмаев Р.З. Социализация школьной молодежи Южного Урала в 1950-е – начале 1960-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 587–598. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-587-598>

Socialization of School Youth of the Southern Urals in the 1950s – Early 1960s

Rustam Z. Almaev

Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

almaev_history@mail.ru

Abstract: The author considers the influence of the main social institutions of the state and society on the socialization of school youth in the post-war decades. The use of archival materials and sources of private origin allows highlighting the behavior and leisure activities of adolescents aged 14–18 years. Based on the materials of the RSFSR, there is analyzed the contradictory impact of social reality on the moral and ethical standards of Soviet schoolchildren's behavior declared by the Soviet

state. At the same time, the focus is on urban school youth of the Southern Urals – the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Kurgan, Orenburg, Chelyabinsk regions during the Khrushchev Thaw. In addition to the high moral stability of the younger generation, which was required in the conditions of the ideological confrontation between the two systems, Soviet schoolchildren were seen as a powerful labor resource for restoring the economy and building the communist future. The author identifies numerous difficulties that hindered the formation of the “new man” of communist society. There are revealed the main activities of schools and out-of-school institutions for the education of Soviet youth. Special attention is paid to the study of social problems and offences among young people. The main reasons for the shift in moral and ethical standards of adolescents’ behavior are determined. It is concluded that in the conditions of contradictions of the state, society and school, a significant role in the socialization of youth was played by education in a team. The main institutions of the state and society formed in schoolchildren such moral qualities as honor, dignity, friendship, and mutual assistance.

Keywords: separate education, communist education, deviant behavior, Soviet everyday life, Soviet identity

For citation: Almaev, R.Z. “Socialization of School Youth of the Southern Urals in the 1950s – Early 1960s.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 587–598 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-587-598>

Введение

Советская молодежь послевоенных десятилетий относилась к особой социально-демографической группе общества, реально включенной в решение народно-хозяйственных задач страны. Молодежь этого времени, воспитанная на героическом наследии революции и Великой Отечественной войны, выступала в качестве мобилизующей силы в деле построения коммунистического общества. Несмотря на противоречивое восприятие исследователями и самими современниками периода коммунистических лозунгов и реальных практических действий, данная эпоха имеет массу положительных образов и достижений молодежи, стремящихся к самореализации. Изучение политики Советского государства по воспитанию молодежи имеет и сегодня важное научное и практическое значение.

Послевоенное поколение детей и подростков в СССР как особая социально-демографическая группа рассматривалась советской историографией в рамках обобщающих работ, посвященных в первую очередь истории школьного образования¹, комсомольских² и пионерских организаций³. В публикациях советского периода раскрываются исключительно положительные стороны учебно-воспитательной работы со школьниками, передовой опыт обучения и воспитания.

Постсоветский период историографии характеризуется появлением новых направлений и проектов, выходящих за пределы привычных сюжетов. Это прежде всего история советской школьной повседневности, антропология советской школы, повседневные практики советского детства⁴.

В настоящее время достаточно разнообразны публикации историков, посвященные различным аспектам социализации молодежи. Выделяются статьи, отличающиеся стремлением более критически оценить исторический опыт советского вос-

¹ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР уроки партийно-государственного руководства, перспективы развития. М., 1991.

² Хозе С.Е. Педагогический коллектив и комсомольская организация школы. М., 1972.

³ Соколова Э.С., Таборко В.А. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. М., 1963.

⁴ Астафьев Д.А., Годовова Е.Ф. Историография истории советской школьной повседневности // Вестник Самарского университета. История. Филология. Педагогика. 2022. Т. 28. №1. С. 8–23; Смирнова Т.М. «Дети – наше будущее»: власть и общество в решении проблем детства. 1917 – начало 2000-х годов // «Советское наследие». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России / под ред. Л.И. Бородкина, Х. Кесслера, А.К. Соколова. М., 2010. С. 115–158; Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015; Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Российские дети в конце XIX – начале XX в.: историко-демографические очерки. М., 2018.

питания. Влиянию материальных возможностей советского общества 1950–1960-х гг. на настроения и потребности молодежного социума посвящены публикации Г.М. Ивановой⁵. Трудности в организации внеучебной деятельности учащихся общеобразовательных школ Московской области в 1945–1953 гг. раскрываются в работе В.М. Коренюк⁶. Особенности социализации послевоенного поколения югорской молодежи поднимаются в публикации А.Г. Киселева⁷, который в рамках педагогического дискурса анализирует черты двух образов выпускников Ханты-Мансийского национального педагогического училища – «долженствующего» и «реального». В современных исследованиях уделяется внимание профилактике и проявлениям преступности несовершеннолетних⁸. Особенности изучения проблем советской молодежи в российской социологии посвящены исследования С.О. Елишева⁹.

Среди зарубежных исследователей выделим публикацию британского историка Катарини Уль, посвященную мотивациям подрастающего поколения эпохи «оттепели». Автор показывает неоднозначное отношение различных представителей советской молодежи к официальному курсу построения коммунизма¹⁰.

Цель исследования – установление влияния основных социальных институтов советского общества на социализацию и формирование идентичности подрастающего поколения послевоенных десятилетий. Школьная молодежь – социально-демографическая группа в возрасте 14–18 лет. Именно в этом возрасте закладываются ценностные ориентиры, происходит выбор жизненного пути.

Научная новизна публикации определяется территориальными и временными рамками исследуемого объекта. На материалах РСФСР анализируется противоречивое воздействие социальной реальности на декларируемые советским государством морально-этические нормы поведения молодежи. При этом главное внимание уделяется школьникам городов Южного Урала. Предлагаемая региональная локализация дает возможность уточнить выводы по общесоюзным процессам.

Источниковая база исследования представлена документами двух федеральных архивов – Государственного архива Российской Федерации (Ф. А-2306 – Министерства просвещения РСФСР), Российского государственного архива новейшей истории (Ф. 5 – Аппарата ЦК КПСС) и четырех региональных архивов Оренбургской, Курганской, Челябинской областей и Республики Башкортостан. Весьма информативны извлеченные из архивов так называемые письма во власть, поступавшие от учащихся и их родителей в СМИ и властные структуры. Отдельный массив источников составляют мемуары, позволяющие взглянуть на исследуемые события глазами поколения той эпохи¹¹.

⁵ *Иванова Г.М.* Кризис трудоустройства молодежи в 1950-е годы: опыт решения проблемы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 2. С. 71–82; *Иванова Г.М.* Образовательные стратегии молодежи в СССР в 1950–1960-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 4. С. 37–52.

⁶ *Коренюк В.М.* Школьная повседневность в Московской области в 1945–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и повседневность. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 12–115.

⁷ *Киселев А.Г.* Учащийся глазами учителя на страничках документов Ханты-Мансийского национального педучилища (вторая половина 40-х гг. XX века) // Вестник утраведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 768–779.

⁸ *Гуменюк А.А.* Молодежная политика в СССР в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 269–277.

⁹ *Елишев С.О.* Особенности манипулятивного воздействия на молодежь в СССР // Труд и социальные отношения. 2017. № 6. С. 101–121; *Елишев С.О.* Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 3. С. 200–223.

¹⁰ *Уль Катарина.* Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279–326.

¹¹ На изломе XX века: сборник воспоминаний / отв. ред. В.А. Иванов. Уфа, 2008.

Условия послевоенной социализации молодежи

Переход к мирному строительству после завершения Великой Отечественной войны выдвинул на первый план задачу воспитания всесторонне развитых, образованных молодых людей. Школьная молодежь рассматривалась как опора политического строя и главный объект социалистического воспитания. Кроме того, советские школьники представляли в ближайшем будущем мощный трудовой ресурс для восстановления народного хозяйства и завершения построения основ индустриального общества. Изменение международной обстановки в условиях развернувшейся «холодной войны» потребовало совершенствования многих направлений воспитательной работы.

Война негативно отразилась на здоровье детей этого поколения. По данным 1946 г., свыше 3 % детей в РСФСР родились мертвыми и почти 11 % умерло, не дожив до одного года¹². Неудивительно, что дети этого поколения сильно отставали в физическом развитии, страдали хроническими заболеваниями. Наиболее распространенными болезнями были туберкулез, малярия, тиф, оспа. Синдромом, полученным в наследство от войны, являлись и сердечно-сосудистые заболевания.

Формирование «нового человека» после войны наталкивалось на многочисленные сложности. Говоря об учебно-воспитательном процессе в общеобразовательной школе послевоенного времени, нельзя не упомянуть проблему переростков и второгодников. Главной причиной неуспеваемости назывались недостатки в работе учителя-предметника. Советские ученые-педагоги осмысливали негативные процессы в учебно-воспитательном процессе исключительно через призму коммунистической идеологии. Ими недооценивались некоторые важные факторы, влияющие на социализацию подростков: профессионализм и личные качества учителя, стиль обучения, сложность учебной программы, школьный климат, влияние сверстников, взаимодействие школы и семьи и др.

Особую категорию составляли дети, чьи родители приехали на крупные стройки Южного Урала после войны. В частности, во втором полугодии 1948–1949 учебного года в города Челябинской области – Коркино, Копейск, Магнитогорск, Саткинский, Нижний Увельский районы прибыло значительное количество рабочих с детьми школьного возраста¹³. Эта категория подростков требовала особого контроля со стороны местных органов власти.

Однако характерная для послевоенного времени нехватка учителей, текучесть педагогических кадров приводили к тому, что преподавательской деятельностью занимались случайные люди, далекие от понимания задач воспитания. Письма в редакцию газеты «Пионерская правда» за 1953 г. сигнализировали о случаях неправильного поведения со стороны отдельных директоров и учителей общеобразовательных школ¹⁴.

В частности, в городских и сельских школах ряда областей РСФСР учителя грубо обращались с учащимися, применяли телесные наказания. Весьма показательно в этом смысле письмо ученика школы № 3 г. Воронежа, свидетельствующее о том, что «подойдя к ученику, который не смог решить у доски задачу, учительница А. взяла за голову и ударила его об доску, затем обругала»¹⁵. Факты грубого отношения к учащимся имели место в городских и сельских школах Архангельской,

¹² Жиромская В.Б. Поколение, пережившее войну: демографический аспект // Преподавание истории и обществоведения в школе. 2005. № 9. С. 3.

¹³ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1388. Л. 7.

¹⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 18. Д. 41. Л. 37–40.

¹⁵ Там же. Л. 38.

Воронежской, Ивановской, Калужской, Курской, Новосибирской, Ульяновской, Ярославской областей.

Подобные антипедагогические поведенческие проявления негативно сказывались на воспитании молодого поколения. Подобная «авторитарная педагогика» ради поддержания дисциплины, как правило давала противоположный результат.

Одной из особенностей учебно-воспитательного процесса в послевоенные годы оставалось сохранение в крупных городах страны до 1954 г. совместного и раздельного школьного обучения. Инструкции по введению раздельного обучения в школах крупных городов РСФСР предъявляли строгие требования к органам управления образованием на местах. Наркомпросы автономных республик и облоно должны были учитывать количество обучающихся детей из одной семьи, изучаемый иностранный язык, расстояние от школы до места жительства учащихся, которое не должно было превышать 3 км. Однако на практике не всегда удавалось эффективно и безболезненно делить контингенты учащихся по новым школьным микрорайонам.

У многих учащихся мужских школ учителя отмечали плохое поведение. Приведем примеры, характеризующие состояние с дисциплиной школьников в г. Орске Оренбургской области в 1952 г., где в школе № 39 были отмечены случаи уничтожения «Журналов поведения учащихся». Ученики отдельных классов в организованном порядке рвали, сжигали и бросали эти журналы в туалеты¹⁶. В то же время для учителей наличие записей в подобных журналах позволяло объяснять трудности в их педагогической работе. Типичной для многих городских мужских школ была ситуация массового ухода учеников с уроков, нередко были случаи хулиганства¹⁷.

Первостепенная задача внедрения всеобщего обучения в стране отодвинула решение вопроса совместного обучения мальчиков и девочек до 1954/1955 учебного года. Кроме существования многочисленных учебных, воспитательных, организационных проблем система раздельного обучения противоречила идеологической парадигме советской эпохи, ориентированной на коллективное воспитание юношей и девушек.

Наряду с этим после завершения войны достигают опасной черты острейшие социальные проблемы подрастающего поколения. Тяжелые материально-бытовые условия существования многих категорий рабочих, крестьян, семей фронтовиков после войны порождали огромные трудности в воспитании подростков. Многие дети были вынуждены самостоятельно заниматься поисками дополнительных средств существования – побирательством, торговлей и мелкими кражами на рынках.

В свете существовавших проблем государство, местные органы власти, общеобразовательная школа решали трудную задачу личностной и трудовой социализации подростковой молодежи.

Внешкольная работа с учащимися

Начиная с 1950-х гг. советское руководство начало уделять значительное внимание воспитанию школьной молодежи. С этого времени растет число пионерских и комсомольских организаций в общеобразовательных школах. Серьезную помощь в воспитательной работе оказывают подшефные предприятия. В ходе внеурочных занятий велась индивидуальная воспитательная работа. Дополнительное образование, получаемое в предметных кружках, повышало самооценку школьников. Именно здесь формировались такие социализирующие навыки, как умение общаться с разновозрастными учащимися, целеустремленность, самостоятельность.

¹⁶ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 16. Д. 937. Л. 69.

¹⁷ Там же. Л. 70.

С большой теплотой о своих школьных годах вспоминает заслуженный учитель Республики Башкортостан Б.Е. Ермилов, перечисляя, кем он был в эти годы (секретарь комсомольской организации школы, юнкор городской газеты, победитель городских олимпиад по математике, шахматист-первоступник). В его памяти осталось увлекательное чтение публикаций по математике, особенно кибернетике, изготовление своими руками приборов по физике, которых так не хватало в школе¹⁸.

У послевоенного поколения подростков именно чтение занимало большую часть свободного времени. Данные анкетирования учащихся 5–8 классов восьмилетней школы № 2 г. Куртамыш Курганской области за 1955 г. свидетельствовали о большом количестве детей, полезно проводящих свободное время в выходной день. Из 376 подростков 205 (54,5 %) занимались чтением художественной литературы; 78 (20,7 %) принимали участие в спортивных соревнованиях и военных играх, 72 (19,2 %) помогали по хозяйству, 13 (3,4 %) уделяли время подготовке к урокам. И только 8 (2,2 %) учащихся ничем не занимались¹⁹.

Пользовались популярностью произведения М.А. Шолохова, В.В. Маяковского, А.М. Горького, А.А. Фадеева, Н.А. Островского и др., Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Челябинские школьники любили читать «Молодую гвардию» Александра Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого²⁰. Образцами для подражания становились также герои детских и приключенческих книг и фильмов. Герои произведений Вениамина Каверина, Николая Носова, Жюль Верна, Фенимора Купера и др. учили подростков приносить пользу для общества, вырабатывать силу воли, быть смелыми и мужественными, готовыми исполнить данное обещание.

Особое внимание обращают на себя приводимые в воспоминаниях парадоксы советского строя, которые как нельзя лучше характеризуют эпоху. В то время, как в стране шла борьба с космополитизмом, с «заискиванием перед иностранщиной», на экранах кинотеатров демонстрировалось множество вывезенных из Германии так называемых «трофейных» фильмов с участием Дугласа Фербенкса, Мери Пикфорд, Гари Пила, Франчески Галь, Дины Дурбин и других звезд экрана. Большой популярностью среди подростков пользовались американская кинокартина «Тарзан», индийский фильм «Бродяга»²¹.

Тем не менее советские идеологические установки четко определяли границы дозволенного в школьной жизни. По воспоминаниям того же автора, на школьных вечерах запрещалось танцевать танго, оказывающее «тлетворное влияние заграницы» на формирование сознания советского молодого поколения. Молодежь разучивала вальс, мазурку, полонезы²².

Под влиянием школьной реформы 1958 г. больше внимания уделяется открытию различных кружков, и прежде всего технических. Так, в Челябинской области в 1964/1965 учебном году в большинстве школ действовали хореографические, хоровые, предметные кружки и значительно меньше функционировало кружков технического творчества. Сводные данные по учащимся 5–11 классов показывают, что в среднем только 19,3 % всех школьников Южного Урала в середине 1960-х гг. занимались в технических кружках. Политехническая подготовка детей и подростков по региону осуществлялась в 2855 технических кружках. В Башкирской АССР их насчитывалось 1225, в Оренбургской области – 718, в Челябинской области – 602,

¹⁸ Ермилов Б.Е. «Жили мы бедно, но весело и дружно...» // На изломе XX века... С. 160.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 76. Д. 88. Л. 23.

²⁰ ОГАЧО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 2609. Л. 4.

²¹ Сидоров В.В. Середина и конец двадцатого // На изломе XX века... С. 72.

²² Там же. С. 73.

в Курганской области – 310²³. Хотя нередко при этом встречались случаи безнадзорности детей, которые предпочитали посещению кружков улицу.

О росте численности внешкольных детских учреждений свидетельствуют статистические данные. Так, в Башкирии в 1955 г. их насчитывалось 26, а в 1956 г. уже 34²⁴. К началу 1960-х гг. подростки Челябинской области имели возможность посещать: дворцы пионеров – 3 (в Челябинске, Копейске, Златоусте), дома пионеров – 31, спортивные школы – 15²⁵. В Чкаловской области к 1958/59 учебному году насчитывалось 26 Домов пионеров, 3 станции техников, туристов, натуралистов²⁶. К 1963/1964 учебному году в Курганской области работало 27 различных внешкольных учреждений²⁷.

О популярности городского Дворца пионеров пишет в своих мемуарах В.В. Сидоров, который, будучи школьником в 1950-е гг., проживал в г. Саратове, где наиболее распространенными были следующие кружки и секции: шахматный, авиамодельный, танцевальный, радиотехнический. Сам Сидоров получил второй юношеский разряд по шахматам²⁸.

Одним из существенных недостатков в работе детских внешкольных учреждений было то, что педагоги дворцов и домов пионеров мало вовлекали в свою работу «неблагополучных» детей. Работники Дворцов пионеров ограничивались подготовкой рекомендаций по работе с подростками. Многие директора и завучи школ не знали, чем заняты их учащиеся, как проводят свой досуг в выходные дни. Так, в школе № 38 г. Кургана в 1964 г. не велось никакой индивидуальной работой учителями и общественными организациями с 13 «трудными» детьми²⁹, которые пополнили число безнадзорных и правонарушителей.

В новой Программе КПСС, принятой в 1961 г., говорилось, что воспитание в семье «должно было органически сочетаться с воспитанием обществом»³⁰. С этой целью, например, при домоуправлениях подшефных мероприятий школ действовали родительские комитеты и советы старейшин. В начале 1960-х гг. при ЖЭУ Магнитогорского металлургического комбината более 300 родителей, пенсионеров, домохозяйек ежедневно занимались с детьми во дворах и детских комнатах³¹. Однако не везде удавалось привлекать общественные структуры и родителей для работы с детьми во внеучебное время.

На период 1950–1960-х гг. приходится распространение наставничества как важнейшей формы коммунистического воспитания молодежи. В качестве наставников подбирались квалифицированные специалисты, рабочие, обладавшие широким кругозором, высокими моральными качествами. Среди многообразия форм наставничества выделялось шефство коллективов коммунистического труда и комсомольско-молодежных бригад над школами.

Так органы власти стремились к тому, чтобы в советской системе воспитания каждый школьник ощущал себя членом коллективного социума. Стержневой педагогической технологией выступало воспитание в коллективе.

²³ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 276. Л. Л. 1, 43, 97, 114.

²⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 341. Оп. 11. Д. 1. Л. 55; НА РБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 1863. Л. 136.

²⁵ Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968. С. 498.

²⁶ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3390. Л. 102.

²⁷ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 88. Л. 21.

²⁸ Сидоров В.В. Середина и конец двадцатого... С. 72.

²⁹ ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 88. Л. 22.

³⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. URL: https://www.eftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (дата обращения: 02.08.2022).

³¹ ОГАЧО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 3052. Л. 15.

Профессионально-трудовая социализация школьников

Реформа политехнической школы 1958 г. в СССР была во многом вызвана необходимостью решения социальных и педагогических проблем, переживаемых обществом и школой. Криминогенная обстановка в большинстве регионов страны, включая Южный Урал, остро ставила вопросы трудоустройства той части молодежи, которая оказывалась вне школы и производства. Например, из 17 784 выпускников Башкирии 1958 г. 15 912 чел. (89,5 %) сразу определились с местом учебы или работы. Из их числа 3584 чел. (20,2 %) поступило учиться в вузы и техникумы, 1306 (7,4 %) – в технические училища и другие учебные заведения, 3952 чел. (22,2 %) трудоустроилось на промышленных предприятиях, в строительстве, транспорте и на связи, 3843 (21,6 %) – на сельскохозяйственных предприятиях, 1242 юноши (7,4 %) было призвано в ряды Советской Армии и т.д. Тем не менее 1872 (10,5 %) выпускника средних школ и 284 подростка в республике оказались не трудоустроенными³².

Процесс профессионализации и профилизации среднего образования сталкивался с многочисленными трудностями. Судя по архивным документам, значительную часть выпускников школ не устраивала специальность, полученная в старших классах школы. В их планы входило получение высшего образования. При этом потребности вузов в абитуриентах явно уступали числу желающих стать студентами.

Определенных положительных результатов в деле политехнизации добивались некоторые городские школы Южного Урала. К примеру, производственными базами одиннадцатилетней школы № 1 г. Орска являлись Южуралмашзавод и швейная фабрика. Школьники, распределенные на завод, изучали азы станочного мастерства, профессии лаборанта. На швейной фабрике обучались пошиву верхней мужской и женской одежды, дамского легкого платья. Каждый учащийся старшего класса прикреплялся к квалифицированному рабочему-инструктору. Теоретические занятия и консультации на заводе проводил заместитель начальника цеха, на фабрике – инженеры³³. Высокая культура труда рабочих на современном оборудовании, в просторных, светлых цехах фабрики производили благоприятное впечатление на учащихся. Это дисциплинировало ребят и повышало их интерес к изучаемой профессии. Девушки обучались швейному делу, юноши – ремонту швейных машин и другого оборудования фабрики.

Однако в Оренбургской области, на предприятиях подведомственных Южно-Уральского совнархозу, имелось и немало предприятий, руководители которых оказывались не в состоянии создать необходимые условия для производственного обучения учащихся. Школьники в дни производственной практики считались прикрепленными к взрослым рабочим, при этом реально оказывались не востребованными в производственной жизни трудового коллектива³⁴.

По мнению исследователей, реализуемую государством профессионализацию старших классов средней школы вряд ли можно отнести к успешным. Программа соединения связи школы с жизнью совершенствовалась теоретически, но слабо воплощалась на практике. В большинстве школ производственное обучение проводилось без учета желаний и способностей учащихся в приобретении специальности, а самое главное, когда не принимались во внимание потребности общества в работниках определенной профессии, то это приводило к формализму³⁵.

³² НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 617. Л. 66.

³³ ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 713. Л. 28.

³⁴ Там же. Д. 3426. Л. 35.

³⁵ *Трофимов В.А.* Реформирование советской системы школьного образования в 1958–1964 гг. (на материалах Кемеровской области). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2006. С. 21.

Приведем отзывы о производственном обучении учащихся 9–11-х классов школы № 63 г. Оренбурга. Производственное обучение 115 человек на нефтемастозаводе велось по пяти профессиям. Девятиклассники обучались по профессии столяра-станочника и штукатур-маляра, десятиклассники – столяра-станочника и оператора химической промышленности. В 11-х классах школьники познавали основы специальности газосварщика и лаборанта химической промышленности³⁶.

Учащиеся 9-х классов в целом положительно отзывались о производственном обучении. Вербицкий Василий:

Производственная практика ничуть не мешает нашей учебе. У нас даже стало больше свободного времени. Мы стали больше читать. Класс стал дружнее. Мы ходим коллективно в кино, просмотренные фильмы обсуждаем³⁷.

При этом встречались и отзывы, содержащие сожаление об отсутствии возможности выбора осваиваемой профессии.

Отсутствие заинтересованности в учебе и выборе будущей профессии было характерно для девочек-старшеклассниц. В своих отзывах о производственной практике девушки 10-го класса жаловались на нежелание получать профессию оператора химической промышленности³⁸.

Отношение самих старшеклассников к производственной практике отличалось противоречивостью. Оно во многом зависело от решения организационных вопросов руководителями предприятий, наличия своего рабочего места, отношения членов трудового коллектива к молодежи, их мотивированности и любви к осваиваемой профессии.

Девиации советских подростков

Архивные документы раскрывают и проявления негативных поступков школьников, когда баловство подростков принимало далеко не безобидные формы. Успехи в воспитательной работе школы сопровождались проявлениями негативных социальных девиаций детей школьного возраста.

Так, по данным столичной скорой помощи за 1952 и 1953 гг., немало было детей, пострадавших в драках от хулиганов с использованием холодного оружия и доставленных машинами скорой помощи в лечебные учреждения города. За 1952 г. было зафиксировано 52 таких случая, в 1953 г. – 73³⁹.

По утверждению исследователя Е.В. Курицына, либерализация режима 1953–1964 гг. отнюдь не повлияла на снижение криминализации советского общества. В данный период уровень преступности опережал рост численности населения. Кража имущества, хулиганство и преступления против личности составляли 90 % всех совершаемых подростками в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет правонарушений в стране⁴⁰.

Негативные тенденции в поведении детей и подростков были характерны для всех регионов Южного Урала. В справках о состоянии безнадзорности и преступности несовершеннолетних за 1950–1960 гг. зафиксировано значительное количество фактов нарушений поведения детей в общественных местах.

³⁶ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 9553. Л. 14.

³⁷ Там же. Л. 15.

³⁸ Там же. Л. 16.

³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 58. Л. 139.

⁴⁰ Курицын Е.В. Преступность в советском обществе в 1953–1964 гг. (социально-криминологический аспект) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2007. № 7. С. 117.

За первое полугодие 1962 г. число детей, задержанных за противоправное поведение в Оренбургской области, составило 352 человека. Большая часть детей доставлялась в детские комнаты милиции в праздничные дни и в период школьных каникул. Так, по г. Оренбургу 63 % задержанных правонарушителей детского возраста пришлось на три месяца летнего отдыха 1961 г. Негативные проявления отклоняющегося поведения детей и подростков в общественных местах выражались в следующем: озорство (38 % случаев задержания), мелкие кражи (14 %), уход из дома (12 %), торговля на рынке (12 %), состояние опьянения (9 %), позднее гуляние (9 %), хулиганство (6 %)⁴¹.

Число привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних в Курганской области в 1964 г. по сравнению с 1960 г. возросло в 4 раза. Резко увеличилось количество подростков, доставляемых в медвытрезвители и детские комнаты милиции⁴². Как свидетельствуют источники, именно равнодушное отношение родителей к воспитанию своих детей служило одной из главных причин, толкавших подростков на уголовные преступления.

Заслуживает внимания социологическое исследование о причинах, неблагоприятно влиявших на воспитание детей, проведенное группой общественников, руководителей цехов, представителей общественных организаций, административных органов Челябинской области в 1963 г. Объектом исследования стали родители школьников, которые по сведениям руководителей предприятий замечались в пьянстве.

В условиях мирных послевоенных лет наибольшее число родителей, пристрастившихся к пьянству, оказались молодыми людьми 26–35 лет (35 %). В наибольшей степени пьянство получило распространение среди представителей рабочих профессий: слесарей, токарей, сварщиков, станочников (84 %), тогда как на долю работников торговли, общепита приходилось – 5 %, пенсионеров – 5,65 %, на служащих и инженерно-технических работников – 2,3 %⁴³.

Обращает на себя внимание такая немаловажная деталь, как членство в рядах КПСС и ВЛКСМ. Из 310 обследованных членами партии оказались всего лишь два человека и один комсомолец. Участие в войне с фашистской Германией, пережитые тяготы не могли не расшатать волю отдельных бывших солдат и офицеров. Каждый пятый из числа лиц, злоупотреблявших спиртными напитками, являлся участником Великой Отечественной войны. Пристрастие к алкоголю имели в основном родители с низким уровнем образования. Каждый третий был по существу малограмотным. Образование в пределах 4-х классов имел 31%, семилетнее – 56 % опрошенных респондентов. Большинство родителей (70 %) утверждали, что детьми практически не занимались, а 30 % сами признавали наличие минимального внимания к собственным детям. Материальное положение в указанных семьях в ряде случаев не только не позволяло родителям пить спиртное, но и было ниже прожиточного уровня. Такие лица составляли 53% от опрошенных⁴⁴. В данном случае родители оставляли семью без средств для нормального существования. Их дети – учащиеся школ не имели необходимой одежды, средств для приобретения литературы, игр, спортивного инвентаря. Именно учащиеся из таких семей занимались бродяжничеством, имели склонность к воровству и хулиганству.

Партийные организации Южного Урала проводили большую работу по привлечению родителей и коллективов трудящихся к воспитанию детей во внеурочное время. В 1950-е – 1960-е гг. появились новые формы: родительские университеты

⁴¹ ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3426. Л. 59.

⁴² ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 88. Л. 15.

⁴³ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 163. Д. 163. Л. 156.

⁴⁴ Там же. Л. 158.

педагогических знаний и советы, педагогические лектории, конференции и собрания отцов. При городских и районных исполкомах, заводах и фабриках создавались советы содействия семье и школе. Так, более 40 тыс. родителей учащихся Челябинской области вели воспитательную работу с детьми в составе родительских советов. Советы содействия семье были созданы на крупнейших предприятиях области – металлургическом и тракторном заводах⁴⁵.

Выводы

Качественные характеристики официальной советской социализации молодежи включали в себя такие элементы, как коллективизм, патриотизм, атеистическое мировоззрение, преданность идеалам «строителя коммунизма». Несмотря на идеологизацию всей школьной жизни, в СССР решалась задача воспитания у детей таких высоких моральных и нравственных качеств, как совесть, честь, достоинство, дружба, взаимопомощь. В период «хрущевской оттепели» создаются условия для более продуманной организации свободного времени учащихся. При этом школам, клубам, культурно-просветительским, общественно-политическим, спортивным учреждениям и организациям не всегда удавалось стать основой для воспитания ценностных ориентаций учащихся.

Отношение к воспитанию собственных детей в семье во многом зависело от занятости родителей на производстве, состояния их общей культуры, образования, возраста, партийной принадлежности. Свою роль в этом вопросе играли и последствия войны. Асоциальный образ жизни родителей, исключение подростков из школ, отсутствие потребности в неквалифицированной рабочей силе на производстве из числа выпускников способствовали росту преступности несовершеннолетних. Дети и подростки, оказавшиеся предоставленными сами себе, попадали под влияние уличной, дворовой жизни или людей с девиантным поведением.

Представляется довольно сложным создание общего социального облика послевоенного поколения юношей и девушек из-за бинарности их мировосприятия. Однако следует отметить, что основным социализирующим институтом выступала общеобразовательная школа. Несмотря на определенные отклонения в поступках школьной молодежи, именно здесь закладывались общепринятые нормы поведения. Воспитание в коллективе и раннее трудовое взросление как наиболее социально значимые из них позволяли быстрее интегрироваться во взрослую жизнь.

Поступила в редакцию / Submitted: 10.01.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.08.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2023

References

- Astafyev, D.A., and Godovova, E.F. "Historiography history of Soviet school everyday life." *Bulletin of the Samara State University. History. Philology. Pedagogy* 28, no. 1 (2022): 8–23 (in Russian).
- Gumenyuk, A.A. "Youth policy in the USSR in 1953–1985 (based on the materials of the Lower Volga region)." *Proceedings of the Saratov University. Ser. History. International relations* 17, no. 2 (2017): 69–277 (in Russian).
- Dyche, Z.G. *Shkol'naiia politika v SSSR uroki partiino-gosudarstvennogo rukovodstva, perspektivy razvitiia* [School policy in the USSR. Lessons of party and state leadership, development prospects]. Moscow: MPSU Publ., 1991 (in Russian).
- Elishev, S.O. "Features of manipulative influence on youth in the USSR." *Labor and social relations*, no. 6 (2017): 101–121 (in Russian).

⁴⁵ ОГАЧО. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 3052. Л. 15.

- Elishev, S.O. “Youth problematic and approaches to the definition of ‘youth’ in sociology.” *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 3 (2018): 200–203 (in Russian).
- Ermilov, B.E. “Zhili my bedno, no veselo i družno... [We lived poorly, but cheerfully and amicably...].” In *Na izlome XX veka: sbornik vospominanii*. Ufa: Gilem Publ., 2008: 154–169 (in Russian).
- Zhiromskaya, V.B., and Aralovets, N.A. *Rossiiskie deti v kontse XIX – nachale XX v.: istoriko-demograficheskie ocherki* [Russian children in the late XIX – early XX centuries: historical and demographic essays]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN Publ.; Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018 (in Russian).
- Zhiromskaya, V.B. “Pokolenie, perezhivshee voinu: demograficheskii aspekt [The generation that survived the war: demographic aspect].” *Prepodavanie istorii i obshchestvovedeniia v shkole*, no. 9 (2005): 3–10 (in Russian).
- Ivanova, G.M. “Youth employment crisis in the 1950s: the experience of solving the problem.” *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences* 1, no. 2 (2019): 71–82 (in Russian).
- Ivanova, G.M. “Educational strategies of youth in the USSR in the 1950s and 1960s.” *Historical and socio-educational thought* 13, no. 4 (2021): 37–52 (in Russian).
- Ul' Katarina, “Pokolenie mezhdru «geroicheskim proshlym» i «svetlym budushchim»: rol' molodezhi vo vremia ‘otepeli’ [The generation between the ‘heroic past’ and the ‘bright future’: the role of youth during the ‘thaw’].” *Anthropological Forum*, no. 15 (2011): 279–326 (in Russian).
- Kiselev, A.G. “Socio-cultural portrait of a student on the pages of documents of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College (the second half of the 40s of XX century).” *Vestnik ugrovedeniia – Bulletin of Ugric Studies* 8, no. 4 (2018): 768–779 (in Russian).
- Korenyuk, V.M. “Shkol'naia povsednevnost' v Moskovskoi oblasti v 1945–1953 gg. [School everyday life in the Moscow region in 1945–1953].” *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i povsednevnost'. Voprosy teorii i praktiki*, no. 9 (2017): 12–115 (in Russian).
- Kuritsyn, E.V. “Prestupnost' v sovetskom obshchestve v 1953–1964 gg. (sotsial'no-kriminologicheskii aspekt) [Crime in Soviet society in 1953–1964. (socio-criminological aspect)].” *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G.Belinskogo*, no. 7 (2007): 116–119 (in Russian).
- Mustafina, F.H. “Shkola, sem'ia, obshchestvennost' [Shkola, semya, obshchestvo].” *Narodnoe obrazovanie*, no. 10 (1964): 8–10 (in Russian).
- Sidorov, V.V. “Seredina i konets dvadtsatogo [Mid and late twentieth].” *Na izlome XX veka: sbornik vospominanii*. Ufa: Gilem Publ., 2008: 51–83 (in Russian).
- Smirnova T.M. “‘Deti – nashe budushchee’: vlast' i obshchestvo v reshenii problem detstva. 1917 – nachalo 2000-kh godov. [Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoi politiki k realiiam povsednevnoi zhizni. 1917–1940 gg.]” *‘Sovetskoe nasledstvo.’ Otrazhenie proshlogo v sotsial'nykh i ekonomicheskikh praktikakh sovremennoi Rossii*, 115–158. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010 (in Russian).
- Smirnova, T.M. *Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoi politiki k realiiam povsednevnoi zhizni. 1917–1940 gg.* [Children of the Soviet Country: From public policy to the realities of everyday life. 1917–1940]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015 (in Russian).
- Sokolova, E.S., and Taborko, V.A. *Vsesoiuznaia pionerskaia organizatsiia imeni V.I. Lenina* [All-Union Pioneer Organization named after V.I. Lenin]. Moscow: Izd-vo Akadem. ped. nauk RSFSR Publ., 1963 (in Russian).
- Trofimov, V.A. “Reformirovanie sovetskoii sistemy shkol'nogo obrazovaniia v 1958–1964 gg. (na materialakh Kemerovskoi oblasti) [The reform of the Soviet school system in 1958–1964 (based on the materials of the Kemerovo region)].” PhD diss., Kemerovo State University, 2006 (in Russian).
- Jose, S. E. *Pedagogicheskii kollektiv i komsomol'skaia organizatsiia shkoly* [Teaching staff and Komsomol organization of the school]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1972 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Рустам Закирович Алмаев, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы; 450000, Россия, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а; almaev_history@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1309-0266>

Rustam Z. Almaev, PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of National and World History, Bashkir State University named after M. Akmulla; 3a, Oktyabr'skoy Revolyutsii St., Ufa, 450000, Russia; almaev_history@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1309-0266>